

Герман Гиголаев

Рец. на: А.В. Ганин. Закат Николаевской военной академии, 1914–1922. М.: Книжница, 2014. 786 с., ил.

German Gigolaev

(Institute of World History, Russian Academy of Sciences)

Rec. ad op.: A.V. Ganin. Zakat Nikolayevskoi voennoi academii, 1914–1922. Moscow, 2014

В книге молодого, но уже известного военного историка анализируется последний период истории императорской Николаевской военной академии, являвшейся со второй трети XIX в. головным военно-учебным заведением Российской империи. А.В. Ганин, специалист по истории Генерального штаба и офицерского корпуса русской армии в первой четверти XX в., преимущественно в годы Гражданской войны, – автор многих работ, включая весьма объёмные монографии и справочник¹. Немало публикаций за последние 10 лет он посвятил и непосредственно Николаевской академии, так что рассматриваемая монография представляет собой обобщение многолетнего труда.

Цель исследования заявлена как «максимально полная позитивистская реконструкция истории академии (в двух ипостасях – как учреждения и как коллектива преподавателей, служащих и слушателей) в последний период её существования» с опорой на историко-генетический метод (с. 9). Ганин использовал материалы более чем полутора десятков российских и зарубежных архивохранилищ, включая РГ-ВИА, РГВА и ГА РФ, документы из частных собраний, а также и опубликованные в нашей стране и за рубежом воспоминания участников событий. Столь богатая источниковая база позволила автору показать подробную картину жизни академии: изложенные порой в мельчайших деталях события восстанавливаются не только по материалам делопроизводства, но и по воспоминаниям, дневникам, прочим источникам личного происхождения.

Автор вставил в повествование выдержки из свидетельств очевидцев, многие из которых до сих пор не опубликованы. Впрочем, порой они чересчур пространны (больше страницы), так что в итоге сложно понять, где заканчивается текст автора, а где – цитируемого документа. К тому же свидетельства очевидцев порой крайне тенденциозны и зачастую содержат фактические ошибки. Так, расстрелянный чекистами в 1918 г. генерал А.Г. Елчанинов получил совершенно уничижительную характеристику от советского маршала Б.М. Шапошникова и одновременно куда более лестные отзывы от выпускников, оказавшихся в Белом лагере и эмиграции. Однако отзывы участников описываемых событий оживляют повествование, делают представление об эпохе более объёмным, привносят в него то, что принято называть человеческим измерением.

Книга включает не только текст научного исследования, но и публикацию источников. Она богато иллюстрирована (ряд фотографий публикуется впервые) и снабжена огромным приложением (свыше $\frac{1}{3}$ объёма издания). Оно содержит составленные на основе изученных автором материалов краткие биографии членов профессорско-преподавательского состава и опубликованные полностью или частично документы: воспоминания, дневники, письма непосредственных участников событий, а также статьи и заметки, помещённые в белогвардейской и белоэмигрантской печати. Возможность обращения к этим источникам непосредственно при

Материал подготовлен при поддержке Министерства образования и науки РФ, проект № 33.1543.2014/К.

чении монографии, безусловно, помогает лучше разобраться в анализируемых автором событиях и процессах.

Первые 7 из 10 глав книги построены по проблемно-хронологическому принципу и повествуют о том, что представляла собой Николаевская академия в начале XX в., о событиях периода Первой мировой войны, включая Февральскую революцию, о первых и последних в истории академии выборах её начальника летом 1917 г., об октябрьском перевороте и Гражданской войне. Три заключительные главы являются «сквозными»: они посвящены преподавателям и служащим академии в 1914–1922 гг., выпускникам ускоренных курсов академии эпохи Первой мировой и Гражданской войн (1916–1919), описанию библиотеки, музея, научной и издательской деятельности академии.

В ходе проделанной работы Ганин пришёл к вполне обоснованным выводам. В частности, из заключений самого автора и приведённых им свидетельств офицеров-генштабистов можно понять: фактическое прекращение функционирования академии в качестве учебного заведения в 1914 г., в связи с отправкой слушателей и большей части преподавателей на фронт, немало поспособствовало возникновению нехватки квалифицированных штабных офицеров, что, в свою очередь, стало причиной возобновления их подготовки в академии в 1916 г.

В сложном положении, в котором оказалась академия после октября 1917 г., единственно возможной и правильной, по мнению автора, была политика начальника академии генерала А.И. Андогского – сохранить военно-учебное заведение лю-

бой ценой, пусть даже путём постоянных компромиссов, интриг и переходов из одного политического лагеря в другой. Как известно, Андогский подвергался нападкам как в последние годы существования академии на территории белых в Сибири и на Дальнем Востоке, так и позднее, в эмиграции, за беспринципность, лавирование между противоборствующими силами, прежде всего за сотрудничество с советской властью, вплоть до захвата академии чешскими и белогвардейскими частями в Казани, а также за «сдачу» её большевикам в 1922 г. во Владивостоке. Однако, как считает автор, именно эта изворотливая тактика в итоге позволила сохранить на родине наследие академии, в первую очередь библиотеку, архивные и музейные ценности.

Историк проделал огромный труд по сбору и систематизации колоссального массива свидетельств, хотя не избежал некоторых длиннот и повторов. Отчасти они вызваны объёмным цитированием источников, а также тем, что часть материала в книге, как уже отмечалось, сгруппирована по хронологическому принципу, а часть – по проблемному. Однако в целом А.В. Ганин, несомненно, создал достаточно объёмную картину жизни академии в переломную эпоху мировой войны и революционных потрясений.

Примечание

¹ Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. Справочные материалы. М., 2009; *он же*. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013.